

- **СОПИЛКО Наталья Юрьевна**
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерного
бизнеса и управления предприятием

**Российский университет
дружбы народов (РУДН)**
115419, РФ, г. Москва,
ул. Орджоникидзе, 3
Тел.: (495) 955-08-70
E-mail: sheremett73@gmail.com

- **ПАТРИКЕЕВ Сергей Александрович**
Инженер кафедры инженерного
бизнеса и управления предприятием

**Российский университет
дружбы народов (РУДН)**
115419, РФ, г. Москва,
ул. Орджоникидзе, 3
Тел.: (495) 955-08-70
E-mail: p-a-t@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы перспектив развития российско-украинского производственного сотрудничества в инновационной сфере с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик и успешной интеграции двух стран в мировую систему хозяйствования. На основе использования европейского опыта предлагается развитие такой формы инновационно-производственной деятельности, как технологическая платформа, что будет способствовать реализации совместных научно-технологических кооперационных проектов, выстраиванию новых производственных цепочек для получения синергетического эффекта на внутреннем и международном рынках.

JEL classification

O31, F15

Технологическая платформа как перспектива производственного сотрудничества России и Украины в инновационной сфере

Ключевые слова

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И УКРАИНЫ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА

Современный этап развития мировой экономики характеризуется тенденциями интернационализации и глобализации и связан с расширением производственных связей в форме международных производственных сетей между странами, в первую очередь с развитием инноваций. Мировой финансово-экономический кризис показал, что следует по-новому оценивать хозяйственную деятельность государства и бизнеса, направленную на повышение инновационной составляющей конкурентоспособности экономики. В условиях открытой экономики, подчиняющейся нормам либеральной глобализации, развитие любой страны определяется сочетанием внутренних и внешних факторов. Слабое внимание к степени влияния этих факторов может поставить страну в зависимое положение, когда в развитии национальной экономики ключевую роль начинают играть внешние источники.

Все эти процессы касаются экономического развития России и Украины, с одной стороны, неся в себе угрозы преобладающего курса сырьевого доминирования, а с другой стороны, давая возможности совместной активизации модернизационных реформ в национальных экономиках с получением всевозможных эффектов от российско-украинского сотрудничества.

Для России и Украины, которые до недавнего времени были тесно связаны производственным кооперационным взаимодействием, инновационное развитие особенно актуально, поскольку важнейшим фактором их успешной интеграции в систему мирохозяйственных связей выступает активизация их деятельности в процессах повышения на-

циональной конкурентоспособности. Трансформационные социально-экономические реформы 1990-х годов практически разрушили наработанный в советские годы инновационный потенциал [17]. Отсутствие инвестирования, «утечка мозгов» – основные причины вымывания научного потенциала из национальных экономик этих стран. Важность инновационного курса развития требует от России и Украины объединения усилий в создании единого инновационного пространства, что, возможно, позволит им получать дополнительные синергетические преимущества.

Задачей данного исследования является анализ и оценка существующих адаптационных возможностей России и Украины к новым мирохозяйственным процессам, а также изучение перспектив использования зарубежного опыта в создании и функционировании инновационных интегрированных структур в промышленности с целью объединения российско-украинского финансового, технического, интеллектуального и организационного потенциала для ускорения темпов технического перевооружения, перехода к высокотехнологичному производству.

В настоящее время существует большое количество публикаций и исследований, посвященных анализу основных направлений инновационного экономического развития России и Украины, существующих проблем, связанных с адаптацией российской и украинской экономик к нынешним геоэкономическим условиям. Среди российских и украинских ученых и специалистов можно выделить А. Барковского, Л. Вардомского, С. Глазьева, М. Гулиева, Ф. Клоцвога, Л. Краснова, А. Кречмера, Б. Кузык, Н. Комкова, Ю. Макогона, Л. Федулову, Л. Шкварю и многих других.

В современных условиях развития мировой экономики взаимное сотрудничество России и Украины должно основываться на крупных научно-технологических проектах. Также подчеркивается, что особое значение для дальнейшего

Technology Platform as a Prospect of Industrial Cooperation between Russia and Ukraine in the Sphere of Innovation

эффективного развития национальных экономик имеют инновации, играющие решающую роль в обеспечении устойчивости хозяйствующих субъектов к различным кризисным явлениям и выступающие источниками экономической конкурентоспособности, а также эффективные механизмы их внедрения [3].

Инновационный процесс как российской, так и украинской экономики характеризуется достаточно противоречивыми тенденциями. В этих странах, с одной стороны, накоплен огромный опыт и потенциал, основанный на фундаментальных и отраслевых науках. С другой стороны, недостаточно высок уровень доведения результатов научных исследований и их непосредственного внедрения в практическую деятельность предприятий. Данный дисбаланс серьезно влияет на развитие и экономическую эффективность стран во многих отраслях промышленности.

Существенная опасность для России и Украины возникает в связи со сменой в наиболее развитых странах мира доминирующих технологических укладов, что напрямую затрагивает основные отрасли российской и украинской экономик в связи с радикальным обновлением в мировом хозяйстве добывающей, энергетической, металлургической и химической отраслей промышленности. В этих условиях, при слабой инновационной активности в России и Украине неконкурентными могут стать не только вышеназванные отрасли, но и те, которые являются в настоящее время предметом национальной гордости: ракетно-космическая, атомная, авиационная, электротехническая, станко- и приборостроительная. Развитие высокотехнологичных производств открывает возможность создавать изделия,кратно превышающие по своей стоимости сырьевые продукты, обеспечивать за счет мультипликативного эффекта резкий рост производительности труда в масштабах всего народного хозяйства. Подсчитано, что на доллар прибыли, полученной от добычи сырья, при его переработке обеспечивается 10 дол. прибыли,

а от продажи ноу-хау прибыль может достигать тысячи долларов. Рентабельность производства микроэлектронных компонентов, по подсчетам специалистов, достигает 40%, а создание 1 рабочего места (р. м.) в сфере микроэлектронных технологий влечет за собой появление до 20 р. м. в области создания электронных приборов и компьютерного программирования [13].

Необходимо подчеркнуть, что эти правила не выполняются при доминировании монопольного бизнеса, который сегодня преобладает в российской экономике в большей степени, чем в украинской. Речь идет в основном о сырьевых монополистах. Проблема заключается в возможности перехода от низкотехнологической переработки сырья к созданию высокотехнологичного производства. Дефицит собственных конкурентоспособных технологий, позволяющих адекватно реагировать на изменения мировой конъюнктуры, требует поиска возможностей преодоления такого рода отставания от ведущих стран мира.

В тенденциях, имеющих место в развитии российско-украинских отношений, в том числе в развитии производственного сотрудничества, можно отметить тот факт, что из-за разрыва системы ранее созданных производственных связей рынок конкурентоспособных товаров (продукции авиастроения, ракетостроения и др.) в последние годы существенно сузился (даже высококлассные самолеты бренда Антонова выпускались в Украине по одному в год) [7]. А развитие производственной кооперации России и Украины требует существенных инвестиционных ресурсов. В этой связи стоит упомянуть о значительном износе основных фондов в этих странах (как главном показателе развития производственной сферы), уровень которого достигает в некоторых отраслях 70% и выше. Норма накопления (отношение объема инвестиций к ВВП) в России и Украине, упав более чем в два раза в начале рыночных реформ, остается крайне низкой – около 20% [5].

► **Natalya Yu. SOPILKO**
*Cand. Sc. (Ec.), Associate-Prof.
of Engineering Business and
Enterprise Management Dept.*

**Peoples' Friendship
University of Russia
115419, RF, Moscow,
Ordzhonikidze St., 3
Phone: (495) 955-08-70
E-mail: sheremett73@gmail.com**

► **Sergey A. PATRIKEEV**
*Engineer of Engineering Business and
Enterprise Management Dept.*

**Peoples' Friendship
University of Russia
115419, RF, Moscow,
Ordzhonikidze St., 3
Phone: (495) 955-08-70
E-mail: p-a-t@mail.ru**

Key words

RUSSIAN-UKRAINIAN
INDUSTRIAL COOPERATION
INNOVATIVE DEVELOPMENT
STRUCTURAL CHANGES
TECHNOLOGY PLATFORM

Summary

The article considers development prospects for industrial cooperation between Russia and Ukraine in the sphere of innovation in order to increase competitiveness of national economies and encourage successful integration of the two countries into the world economic system. Based on the European experience the authors suggest developing such a form of innovative and industrial activity as technology platform. This will facilitate the implementation of joint scientific-technological cooperation projects, building new production chains to produce synergy effect in the domestic and international markets.

JEL classification

O31, F15

Международный опыт свидетельствует о том, что страны, которым пришлось осуществлять модернизацию и структурную перестройку своей экономики, в течение длительного времени демонстрировали высокий уровень инвестиций. Так, после войны в Европе норма накопления практически до 1970-х годов составляла 25%. В то же время в Японии она достигала 30%, а в Южной Корее была еще выше. Если обратиться к опыту индустриализации в СССР, осуществлявшейся с нуля по самым передовым по тому времени технологическим меркам, который принято считать сегодня парадоксальным, поскольку удалось построить и пустить в эксплуатацию за такое короткое время несколько тысяч новых заводов и предприятий с помощью ведущих стран мира – Германии, Франции, США, то можно отметить, что именно инновации и совместные усилия, мобилизация ресурсов позволили достичь колоссальных результатов и технологического прорыва [3].

Инновационная политика в различных государствах формировалась по-разному. К странам, которые являются «первопроходцами» в становлении инновационной политики, относят США, Канаду, Германию (40-е годы прошлого столетия), далее выделяют Индию, Швейцарию (50-е), Финляндию (60-е), Китай, Израиль, Данию (80-е), завершают рейтинг Тайланд, Республика Индонезия и Испания (2010 г.). Если оценивать положение России и Украины на общемировом фоне, то необходимо подчеркнуть, что эти страны достигали пиков инновационного развития в период существования СССР, характеристики инновационного потенциала которого (подорванного в 1990-е годы) несравнимы с современным состоянием этих независимых государств. В последнее десятилетие прошлого века доля занятых в науке сократилась почти в два раза, инвестиции в науку снизились до минимального уровня. Расходы на НИОКР в расчете на одного ученого в Академии наук РФ в 1996 г. составляли 5 тыс. дол. в сравнении с 189 тыс. дол. в США, 148 тыс. дол. в Японии, 177 тыс. дол. во Франции [4].

Европейская интеграция, имея более чем полувековую историю, выступает мощным фактором стабилизации всей системы международных отношений на континенте, создает благоприятные условия для перехода соседствующих стран на инновационный путь развития. На примере стран, входящих в ЕС, можно отметить, что в случае развития тесных взаимных торговых, производственных

и инвестиционных потоков происходит усиление корпоративной интеграции [15]. Так, многие западноевропейские страны, вошедшие в ЕС, постепенно углубляли и расширяли инновационно-инвестиционные возможности, что в конечном итоге приводило к инфраструктурным и производственным изменениям. При этом страны получали значительное увеличение в показателях экономического роста (так, за период пребывания в ЕС, по данным Unctad, Кипр увеличил ВВП с 4 млрд до 24 млрд дол., Чехия – с 38 до 215, Италия – со 109 до 2189, Эстония – с 4 до 22, Словакия – с 13 до 96, Польша – с 252 до 514 и т.д.). Эффект от интеграции тем выше, чем более тесные взаимосвязи между участниками, и наоборот.

По мнению некоторых экспертов, среди стран-партнеров Украины и ее отраслевых приоритетов создания и вхождения в Международные производственные сети (МПС) указываются лишь европейские страны [2]. Другие отмечают необходимость развития интеграционного вектора как в сторону ЕС, так и в направлении ТС, что даст множество преимуществ, но вместе с тем натолкнется на ряд трудностей [9]. По нашему мнению, для России, не стремящейся в Евросоюз, но придающей огромное значение торгово-экономическим связям с ним, при развитии сценария интеграции в обоих направлениях появится возможность стать фактически участником европейской интеграции без формального членства в ней, а также стать центром крупнейшего регионального объединения на пути развития Общего единого экономического пространства (ОЕЭП) [12]. Но при этом необходим глубокий анализ всех факторов, способствующих и препятствующих такого рода сотрудничеству. Так, нецелесообразно рассматривать лишь возможность повышения украинского инновационного потенциала только за счет производственной кооперации с западными партнерами, хотя факт передовых достижений европейских стран во многих областях неоспорим и отказ от изучения и внедрения их передового опыта также нецелесообразен. Совместная российско-украинская работа по проведению согласованной промышленной политики в стратегически важных направлениях развития с целью использования конкурентных преимуществ в условиях усиления глобальной конкуренции помогла бы решить множество существующих проблем, связанных с различием структуры национальных экономик государств.

Так, изучение структурных изменений в российско-украинских отношениях указывает на существующие тесные взаимосвязи и развитие совместного инновационно-производственного потенциала, возможно и совместной кооперации, с европейскими партнерами. Исследования проводились на основе расчета коэффициентов структурных сдвигов (Гатева и Рябцева) [8]. Интегральный показатель структурных сдвигов Гатева отражает интенсивность структурных изменений в различных группах товаров импорта и экспорта рассматриваемых стран. На наш взгляд, аналитические свойства представленных коэффициентов более совершенны, поскольку их значения варьируются в промежутке от 0 до 1, в отличие от аналогичных свойств линейного и квадратического коэффициентов абсолютных (и относительных) структурных сдвигов. Чем меньше значения этих коэффициентов, тем меньше различия между признаками, тем меньше изменений произошло в импорте/экспорте между рассматриваемыми странами в определенной товарной категории. Чем ближе значения к 1, тем соответственно, существеннее различия и тем сильнее структурные сдвиги. Стоит отметить, что помимо индексов Гатева и Рябцева часто используется индекс Салаи, но он, по нашему мнению, имеет недостаток – его величина значительно меняется при увеличении числа рассматриваемых элементов, на которые делится совокупность, что делает результаты исследования менее точными.

В рамках исследования расчет индексов проводился на основе данных базы ТН ВЭД СНГ (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности на территории СНГ) [6]. Ранее было установлено, что главным преимуществом в российско-украинском внешнеторговом сотрудничестве является развитие внутриотраслевой торговли по большинству товарных групп, что может послужить основой для развития производственной кооперации и интегрирования экономик двух стран, особенно в высокотехнологичных отраслях (машиностроении, химической отрасли и т.д.) [11]. Наиболее перспективной для внедрения инновационных технологий и производства товаров с высокой добавленной стоимостью была признана отрасль машиностроения.

В этой связи расчет величины структурных изменений в торговле России и Украины проводился в отрасли машиностроения за период с 2004 по 2012 г.

Рис. 1. Структурные изменения в российско-украинской торговле продукцией машиностроения по индексу Гатева за 2004–2012 гг.

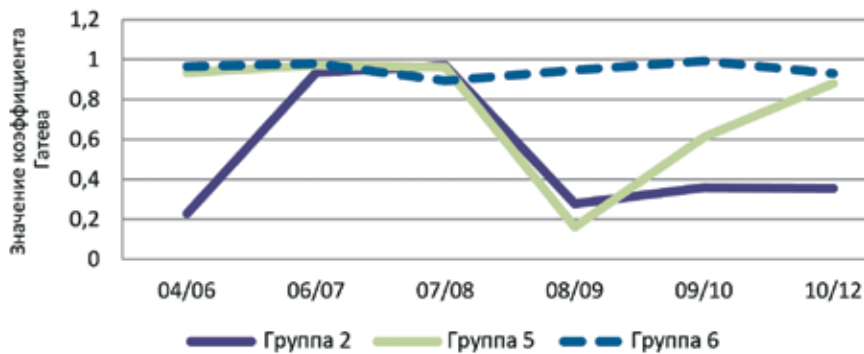

Рис. 2. Динамика структурных сдвигов российско-украинского импорта

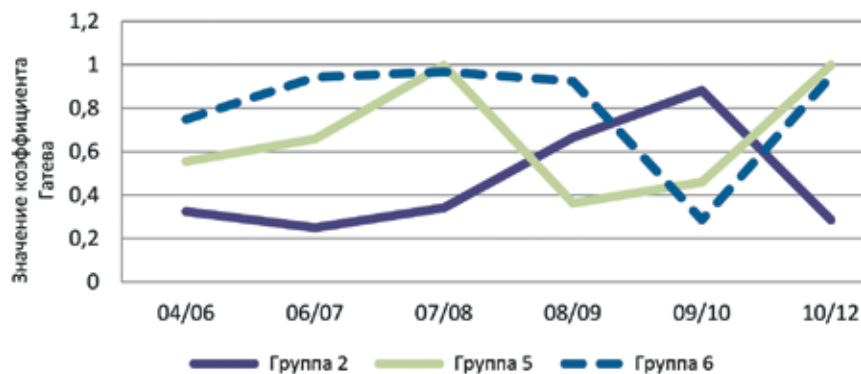

Рис. 3. Динамика структурных сдвигов российско-украинского экспорта

Отрасль была разделена на условные группы: отдельные элементы, комплектующие – 1; электродвигатели, генераторы и т.д. – 2; железнодорожная продукция – 3; автомобили, тракторы, запчасти – 4; авиастроение – 5; корабли, водный транспорт – 6 (рис. 1). Расчет индекса Рябцева показал аналогичный результат.

Представленные расчеты позволяют сделать вывод о том, что наиболее интересен рост показателей в группах 2, 5, 6, что свидетельствует о возможности совместной разработки в этих направлениях различных проектов.

Нами была исследована динамика структурных сдвигов российско-украинского импорта и экспорта по указанным признакам за тот же период времени (рис. 2, 3).

Полученные изменения показывают, что ежегодная динамика структурных сдвигов товаров группы 2 в последние годы снижается, т.е., несмотря на высокий коэффициент сдвигов за 2004–2012 гг., их интенсивность уменьшается. Следовательно, перспективными остаются группы 5 и 6 (авиа- и кораблестроение).

В настоящее время правительствами России и Украины поддерживается курс на развитие инновационной экономики. В 2010 г. в России были выдвинуты инициативы, направленные на активизацию взаимодействия основных субъектов российской инновационной системы – научных организаций, вузов и бизнеса [1]. Часть из них выстроена на принципах частно-государственного партнерства. В свою очередь, украинская

сторона подчеркивает, что основным направлениям отраслевого развития промышленного комплекса на ближайшие годы должно стать создание технологической базы для перехода к постиндустриальным методам производства, обеспечивающим использование достижений мировой науки и техники, что отражается в предложенной стратегии развития страны [14].

Одной из конкретных форм решения указанных проблем, по мнению многих специалистов и экспертов, выступает формирование технологических платформ (ТП) на межнациональном пространстве СНГ, в том числе России и Украины, для обеспечения устойчивого развития экономик стран региона в посткризисный период. Мировой опыт свидетельствует об эффективности международного инвестиционно-производственного сотрудничества в форме ТП. Такая форма особенно интересна для стран с переходной экономикой, поскольку позволяет максимально эффективно использовать имеющийся, иногда достаточно мощный, инновационный и производственный потенциал, учитывая преимущества международной научно-технической и финансовой кооперации. Она оправдала себя во многих регионах мира, в том числе и в странах Европы.

Содействие формированию и реализации технологических платформ направлено на решение следующих задач:

- усиление влияния бизнеса и общества на определение и реализацию важнейших направлений научно-технологического развития;
- определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий;
- настройка инструментов государственной политики по стимулированию инноваций, поддержке научно-технической деятельности и процессов модернизации компаний с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов российской экономики;
- расширение научно-производственной кооперации, формирование новых партнерств в инновационной сфере, новых цепочек создания добавленной стоимости и производства продукции (услуг) более высокого передела;
- развитие центров превосходства и центров компетенций в научно-технологической сфере, повышение потенциала для реализации сложных научно-технологических проектов, требующих уча-

ствия различных организаций, междисциплинарного взаимодействия.

Так, ЕС рассматривает данный инструмент как основной механизм интеграции и сотрудничества в области высоких технологий [16]. Первые Европейские технологические платформы (ЕТП) возникли в 2001 г. Всего к настоящему времени сформировано 38 ЕТП. Следует отметить, что наибольшая активность в возникновении ТП приходилась на 2003–2006 гг., тогда было принято 34 платформы (90%). После 2008 г. новые ЕТП не принимались, поскольку Еврокомиссия, во избежание необоснованного роста их числа, приводящего к дублированию НИОКР, стала активно сдерживать этот процесс. Роль ЕТП заключается в объединении заинтересованных сторон и обеспечении диалога между обществом и бизнесом, также они способствуют направлению инвестиций в научно-техническое развитие, мобилизуют и направляют существующие возможности в области исследований и разработок, стимулируют координацию европейской и национальных исследовательских программ и т.д.

В европейской практике ТП является устойчивой в том случае, если она ориентируется на интересы Еврокомиссии [3], что, на наш взгляд, не очень эффективно, поскольку привязка к отдельным министерствам и ведомствам, возможно, будет ограничивать интересы участников. А поскольку основной идеей создания ТП является максимальное вовлечение в них частного бизнеса, то целесообразным будет формирование платформ как механизма сотрудничества в разных областях и между большим количеством сторон при международном характере отношений.

Отечественные эксперты подчеркивают слабость существующей в России системы управления высокотехнологичным производством, утверждая, что она не удовлетворяет ни промышленность, ни бизнес, ни науку. Связано это с отсутствием интеграционных стратегий взаимодействия между ними, низким развитием культуры бизнес-кооперации. Выход возможен только при условии развития различных форм государственно-частного партнерства, поскольку именно участники частного сектора экономики в большей степени осведомлены о состоянии рынка своей отрасли, о его потребностях в инновациях [10].

В России формирование ТП началось лишь в 2010 г. (было введено понятие перечня ТП, была создана рабочая груп-

па по развитию частно-государственно-го партнерства в инновационной сфере и т.д.). Было утверждено 30 ТП по приоритетным направлениям развития науки и технологии [3]. В Украине зарегистрирована лишь одна технологическая платформа (в области агротехнологий – «Агропродовольственная (УНТП «АП»)).

В России в качестве организаций-координаторов ТП выступают такие ведущие компании, как ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ОАО «РЖД», ОАО «Роснано». Участниками ТП стали ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», РКК «Энергия» и др. В состав участников ТП вошли не только разработчики и производители высоких технологий, но и их потребители. Так, в состав ТП в авиастроении вошли ОАО «ОАК» и ЦАГИ, а также ОАО «Аэрофлот», в состав ТП в отрасли освоения океана – ОАО «ОСК», а также ОАО «Совкомфлот». Среди участников ТП есть ведущие российские научные организации и вузы, такие как институты РАН, РАН и РАСХН, МГУ им. Ломоносова, Курчатовский институт, МИФИ, государственные научные центры, федеральные и исследовательские университеты. Среди крупнейших представителей частного бизнеса можно отметить участие в составе ТП ОАО «Лукойл», АФК «Система», ОАО «СУЭК», ведущих российских ИТ-компаний «АВВУ», Лаборатории Касперского, «1С» и др.

В состав большинства ТП вошли иностранные участники, как компании, так и научные организации. Данный факт подтверждает перспективы эффективного использования ТП для целей международной технологической кооперации.

Для России и Украины вопрос создания совместных ТП является достаточно актуальным, поскольку имеется множество предпосылок для взаимодействия в различных секторах экономики и повышения национальной конкурентоспособности в условиях глобальной конкуренции. Возможность перейти с внутриотраслевого уровня на международный представляет интерес, т.е. ТП должна быть открытой. Это позволит совместно развивать приоритетные направления различных секторов национальных экономик (особенно высокотехнологичных, например машиностроения), привлекать средства зарубежных инвесторов, формировать новые партнерства и расширять научно-производственную кооперацию.

В качестве приоритетных направлений деятельности российско-украинских ТП можно выделить следующие:

- расширение спроса на высокотехнологическую продукцию на внутреннем рынке, в том числе через участие ТП в разработке технических регламентов и технологических стандартов, разработка и реализация коллективных проектов по развитию высокотехнологичного и инновационного экспорта;

- выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской и украинской экономик;

- возможность использования потенциала ТП в целях активизации российско-украинского участия в международных научно-технических кооперационных проектах, встраивания в глобальные цепочки производства добавленной стоимости, например, активизация взаимодействия с ЕТП и другими международными организациями;

- обеспечение содействия вовлечению в технологическую кооперацию с крупными компаниями малых и средних высокотехнологичных предприятий, в том числе в рамках развития территориальных инновационных кластеров, и использование потенциала ТП в целях взаимоувязки потребностей бизнеса в современных инженерных, научных кадрах и деятельности вузов.

С российской стороны уже предприняты шаги в направлении поиска зарубежных партнеров, такие как подготовка матрицы соответствия деятельности российских и зарубежных ТП и иностранных компаний-лидеров по приоритетным направлениям модернизации с целью проведения анализа на предмет выявления интереса и перспектив взаимодействия. В этой связи взаимовыгодным шагом было бы вовлечение в деятельность ТП предприятий и организаций Украины в части реализации научно-технологических кооперационных проектов, встраивания новых цепочек производства добавленной стоимости, что в совокупности позволило бы открыть новые синергетические эффекты и внести вклад в повышение конкурентоспособности создаваемой продукции на внутреннем и международном рынках. ■

Источники

1. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В. О стратегии развития экономики России: препринт. М.: ООН РАН, 2011.
2. Зварыч И. Направления формирования национальной стратегии вхождения отечественных предприятий в Международные производственные сети Европы // Журнал европейской экономики. 2010. №4.
3. Кречмер А.М. Технологические платформы в России: история, проблемы, риски // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 2(28).
4. Мачнева В.В., Эльканова Е.А., Керимова Л.Т. Формирование интеграционных стратегий государства и частного бизнеса и роль технологических платформ в рамках инновационной системы России // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 14. № 1.
5. Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Динамика и особенности инвестиционного сотрудничества России и Украины в контексте интеграции // Вестник РУДН. Сер. «Экономика». 2013. № 1.
6. Официальный сайт Государственной таможенной службы Украины. URL: www.customs.gov.ua.
7. Пахомов Ю.Н. Украина и Россия между Западом и Востоком // Экономический часопис – XXI. 2010. № 5–6.
8. Перстенева Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // Фундаментальные исследования. 2012. № 3.
9. Радзиевская С.О. Конкурентоспособность и интеграционные перспективы Украины. К.: Знання України, 2012.
10. Романов М.А. Технологические платформы как инструмент реализации инновационной политики Российской Федерации и перспективы их использования для развития инновационного сотрудничества в союзном государстве // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2012. № 1–2(49).
11. Сопилко Н.Ю. Проблемы и перспективы внутриотраслевой торговли России и Украины в контексте региональной интеграции // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4.
12. Сопилко Н.Ю. Развитие и закономерности взаимосвязей экономических отношений России и Украины // Экономика. Управление. Право. 2012. № 11(35).
13. Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А. Российско-украинское производственное сотрудничество в свете глобальной конкуренции // Экономика и предпринимательство. 2013. № 6(35).
14. Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 годы в условиях глобализационных вызовов. URL: <http://kno.rada.gov.ua>.
15. Хейфец Б.А., Либман А.М. Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
16. Шамаева Н.П. Роль национально-производственной кооперации для инновационного типа экономического роста // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 4.
17. Шкваря Л.В. Технологические платформы как предпосылка устойчивого развития стран СНГ в посткризисный период // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2011. № 4.

References

1. Glazyev S.Yu., Ivantsev V.V. On the development strategy of Russia's economy. [O strategii razvitiya ekonomiki Rossii]. Moscow, OON RAN Publ., 2011.
2. Zvorych I. Directions to form the national strategy for integration of domestic enterprises in international production networks of Europe. [Napravleniya formirovaniya natsional'noy strategii vkhozheniya otechestvennykh predpriyatiy v Mezhdunarodnye proizvodstvennyye seti Evropy]. *Zhurnal evropeyskoy ekonomiki – Journal of European Economy*, 2010, no. 4, pp. 478–491.
3. Krechmer A.M. Technology platforms in Russia: history, problems, risks. [Tekhnologicheskie platformy v Rossii: istoriya, problemy, riski]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie – Problem Analysis and Public-Managerial Design*, 2013, no. 2(28), pp. 72–91.
4. Machneva V.V., El'kanova Ye.A., Kerimova L.T. Forming integration strategies of the state and private business and the role of technology platforms within the innovation system of Russia. [Formirovanie integratsionnykh strategiy gosudarstva i chastnogo biznesa i rol' tekhnologicheskikh platform v ramkakh innovatsionnoy sistemy Rossii]. *Voprosy regional'noy ekonomiki – The Issues of Regional Economy*, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 91–101.
5. Navrotskaya N.A., Sopilko N.Yu. Dynamics and special features of Russian-Ukrainian integration investment cooperation. [Dinamika i osobennosti investitsionnogo sotrudnichestva Rossii i Ukrainy v kontekste integratsii]. *Vestnik RUDN – Bulletin of PFUR, Series Economics*, 2013, no. 1, pp. 13–50.
6. The official website of the State Customs Service of Ukraine. Available at: www.customs.gov.ua.
7. Pakhomov Yu.N. Ukraine and Russia between East and West. [Ukraina i Rossiya mezhdu Zapadom i Vostokom]. *Ekonomichnyy chasopis–XXI – Economic Journal–XXI*, 2010, no. 5–6, pp. 3–8.
8. Persteneva N.P. Criteria for classification of indicators of structural differences and shifts. [Kriterii klassifikatsii pokazateley strukturnykh razlichiy i sdvigo]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*, 2012, no. 3, pp. 478–482.
9. Radzievskaya S.O. Competitiveness and integration prospects of Ukraine. [Konkurentosposobnost' i integratsionnye perspektivy Ukrainy]. Kiev, Znannya Ukraini Publ., 2012.
10. Romanov M.A. Technology platforms as a tool for implementation of innovation policy of the Russian Federation and prospects of their use for developing innovative cooperation in a union state. [Tekhnologicheskie platformy kak instrument realizatsii innovatsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i perspektivy ikh ispol'zovaniya dlya razvitiya innovatsionnogo sotrudnichestva v soyuznom gosudarstve]. *Nedvizhimost' i investitsii. Pravovoe regulirovanie – Real Estate and Investments. Legal Regulation*, 2012, no. 1–2(49), pp. 97–101.
11. Sopilko N.Yu. Problems and prospects of Russian-Ukrainian intra-industry trade in the context of regional integration. [Problemy i perspektivy vnuriotraslevoy trgovli Rossii i Ukrainy v kontekste regional'noy integratsii]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 4, pp. 107–110.
12. Sopilko N.Yu. The development of relationships and patterns of economic relations between Russia and Ukraine. [Razvitie i zakonmernosti vzaimosvyazey ekonomicheskikh otnosheniy Rossii i Ukrainy]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo – Economics. Management. Law*, 2012, no. 11(35), pp. 58–62.
13. Sopilko N.Yu., Navrotskaya N.A. Russian-Ukrainian industrial cooperation in the light of global competition. [Rossiysko-ukrainskoe proizvodstvennoe sotrudnichestvo v svete global'noy konkurentsii]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 6(35), pp. 34–39.
14. The strategy of innovative development of Ukraine for 2010–2020 in conditions of globalized challenges. Available at: <http://kno.rada.gov.ua>. (in Ukrainian).
15. Kheyfets B.A., Libman A.M. Corporate integration: alternative for post-Soviet territory. [Korporativnaya integratsiya: al'ternativa dlya post-sovetskogo prostranstva]. Moscow, LKI Publ., 2008.
16. Shamaeva N.P. The role of scientific production cooperation for the innovative type of economic growth. [Rol' natsional'no-proizvodstvennoy kooperatsii dlya innovatsionnogo tipa ekonomicheskogo rosta]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurtia University*, 2011, no. 4, pp. 83–86.
17. Shkvaria L.V. Technology platforms as a prerequisite for sustainable development of CIS countries in the post-crisis period. [Tekhnologicheskie platformy kak predposylka ustoychivogo razvitiya stran SNG v postkrizisnyy period]. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' – Mining Informational and Analytical Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 374–378.